

КОГДА МЫ ЖИЛИ В СИБИРИ

*Фаине, гале, матери, отцу,
бабушке, вале, свете и всем другим,
мертвым и живым*

когда мы жили в сибире
денег ни у кого не было
и мать ходила на завод просто так чтобы
не потерять работу

она поднималась в шесть утра
на кухне выпивала кофе и выкуривала сигарету
потом надевала дубленку и выходила
на темную остановку Дружба

ждать заводского автобуса
я не помню какое в сибире лето но помню страшные ослепительные
зимы

и в моих воспоминаниях мать всегда в заиндевавшем автобусе
смотрит сквозь мутное стекло на дорогу
у нее губы в жирной бордовой помаде
и над губами светлые усики покрыты инеем
она смотрит перед собой
на дорогу

наверное все было совсем по-другому
и она в своем автобусе говорила с бригадиром
и работницей столовой

или вообще может быть она никогда
не работала на заводе

сейчас мне кажется что она никогда не работала на заводе и мы
никогда
не жили в сибире

никто никогда не жили в сибире
а сибирь это такое место где никто никогда не бывали

quand nous vivions en sibérie

à Fanya, Galya, mère, père, grand-mère,
Valya, Sveta et tou(te)s les autres,
vivant(e)s ou mort(e)s

quand nous vivions en sibérie
l'argent personne n'en avait
et mère allait à l'usine juste comme ça pour
ne pas perdre son travail
elle se levait à six heures du matin
buvait son café fumait une cigarette dans la cuisine
puis elle mettait son blouson et partait
dans le noir pour l'arrêt Amitié
attendre l'autobus pour l'usine
je ne me rappelle plus les étés en sibérie
mais je me souviens des terribles hivers aveuglants
et dans mes souvenirs ma mère regarde toujours la route à travers
la vitre terne d'un autobus gelé à blanc
une couche de gros rouge à lèvres bordeaux sur la bouche
et au-dessus des lèvres de fins petits poils de moustache couverts
de givre
elle regarde devant elle
elle regarde la route
sans doute tout s'est passé tout autrement
et dans son autobus elle parlait avec le brigadier
et l'employée de cantine
ou peut-être qu'en réalité elle n'a jamais
travaillé à l'usine
aujourd'hui j'ai l'impression qu'elle n'a jamais
travaillé à l'usine et que nous n'avons jamais vécu en sibérie
personne n'a jamais vécu en sibérie
et la sibérie c'est un endroit où personne n'est jamais allé

а только и знают что говорить
когда мы жили в сибире
и строили ГЭС
я люблю еще рассказывать
как мы детьми ходили на плотину в минус тридцать чтобы быть на
льду
на большой белой равнине
но это все неправда
потому что память намного сложнее
и она сама в себя влагает разные вещи
про мою мать про меня про моего отца
который сибирь ненавидел
и я думаю что память это такое место
где ненависть и злоба превращаются
в сантименты и боль
и память вмещает в себя все вещи
которые никогда никогда никогда
не случались с нами

★

отец сибирь ненавидел
он так и говорил
я тридцать лет был в ссылке
страшная страшная земля он говорил
он говорил я приходил с работы
ложился к стене лицом лишь бы ее не видеть
сибирь
лишь бы на нее не смотреть
сибирь
и думал
о степи
о белой белой степной выгоревшей траве
о мякоти алой растрескавшегося арбуза
только бы не смотреть на тесноту сибире
мы жили в этом смертоносном тесном краю
мы жили и видели ели мы собирали подснежники на горе

et dont on ne sait rien dire d'autre que
quand nous vivions en sibérie
nous construisions la station hydro-électrique
j'aime aussi raconter
comment enfants à moins trente degrés nous allions sur le barrage
pour être sur la glace
sur une grande étendue blanche
mais tout ça n'est pas vrai
car la mémoire est bien plus complexe
et elle se nourrit de choses diverses
de ma mère de moi de mon père
qui détestait la sibérie
et je me dis que la mémoire c'est un endroit
où la haine et la cruauté se transforment
en douleurs et en émotions
et la mémoire accueille des choses en elle
qui ne sont jamais jamais jamais
arrivées dans nos vies

★

père détestait la sibérie
il le disait comme ça
j'ai passé trente ans en exil
horrible horrible terre il disait
il disait je rentrais du travail
me couchais le visage vers le mur juste pour ne pas voir
la sibérie
juste pour ne pas regarder
la sibérie
et je pensais
à la steppe
à son herbe brûlée sa blancheur blanche
à la chair écarlate d'une pastèque éclatée
juste pour ne pas regarder l'étriquée sibérie
nous vivions dans cette région étriquée et mortelle
nous vivions et nous regardions les pins

а когда спустили воду на гэс
мы смотрели на белую воду и на лицах она оставалась
сложной влагой забвения и боли

★

из окна его машины
были деревья
была серая асфальтовая дуга
в белых голодных сугробах
и он кричал
это наша страна
это наши бесконечно жестокие сибирские земли
это все на что хватает глаз
все это нам принадлежит
и я это все ненавижу

★

это была сибирь
и ее не назвать одним словом
только словом сибирь
но по отдельности если мы называли ее
вот Ангара
вот Братское шоссе
вот Три сестры
вот Лысая гора
вот Усть-Илимская ГЭС
вот Усть-Илим
и сибирь рассыпалась
даже если мы говорили
вот это наша тайга
и тогда сибирь рассыпалась

★

когда мы жили в сибир

у нас не было денег
у нас не было памяти и не было любви

nous cueillions les perce-neige sur les collines
et quand l'eau arrosait la station hydro-électrique
nous regardions l'eau blanche et sur les visages
elle déposait une empreinte complexe de douleur et d'oubli

★

depuis la fenêtre de sa voiture
il y avait les arbres
il y avait une courbe grise d'asphalte
au milieu des congères blanches et affamées
et il criait
c'est notre pays
ce sont nos terres sibériennes d'une cruauté sans limites
c'est tout ce que notre regard peut saisir
tout cela nous appartient
et tout cela je le déteste

★

c'était la sibérie
et un seul mot ne pourrait la nommer
seulement le mot sibérie
mais si nous la découpiions et que nous disions
voici Angara
voici la chaussée des Frères
voici les Trois-Sœurs
voici la colline aux Renards
voici la station hydro-électrique d'Oust-Ilimsk
voici Oust-Ilimsk
la sibérie tombait en miettes
et même si nous disions
voici notre taïga
alors la sibérie tombait en miettes

★

quand nous vivions en sibérie nous n'avions pas d'argent
nous n'avions pas de mémoire et pas d'amour non plus

а был только один длинный душный тяжелый день
в котором мы жили все вместе
в одном беспредельном теле и были одним взглядом и были одной
болью
а еще мы бесконечно ели
и покупали еду
и готовили еду
и говорили о еде
и боялись что еда закончится
и боялись что она исчезнет
боялись за еду

когда мы жили в сибире у нас не было любви
было одно бесподобное длинное тело на всех
оно тесное и многоротое
всегда было голодным и злым
сейчас мы не живем в сибире
у нас совсем не стало любви
потому что любовь
это маленькая невидимая вещь почти как сибирь или память
или еще что-то такое
саднящее
непохожее на людей
и людям не принадлежит

когда мы жили в сибире
в нас ничего не было
мы все были затонувшие деревья
мы были распахнуты
мы были скованы холодом
мы были страшные люди

tout ce que nous avons c'était une seule journée beaucoup trop
longue lourde étouffante
où nous vivions tous ensemble
dans un même corps sans limites
et nous étions un même regard et une même douleur
et à part ça nous mangions sans arrêt
et nous achetions à manger
et nous préparions à manger
et nous parlions de manger
et nous avons peur qu'il n'y ait plus rien à manger
et nous avons peur que la nourriture disparaisse
nous avons peur pour la nourriture

★

quand nous vivions en sibérie nous n'avions pas d'amour
nous avons un seul corps probablement long pour tous
étriqué et à plusieurs bouches
et toujours affamé et fâché
aujourd'hui nous ne vivons pas en sibérie
et l'amour n'est pas du tout advenu
parce que l'amour
c'est une toute petite chose invisible
presque comme la sibérie ou la mémoire
ou quelque chose de ce genre-là
qui démange
qui ne ressemble pas aux gens
qui ne leur appartient pas

★

quand nous vivions en sibérie
il n'y avait rien en nous
nous coulions comme des troncs d'arbres
nous étions tous béants
nous étions asservis par le froid
nous étions de terribles personnes

как дерево неуклюжее
слепленные между друг другом
и темного цвета намокшей бездомной коры
мы жили в сибире и в нас ничего не бывало
потому что не было ни нас ни сибире
но у нас был тяжелый тяжелый тяжелый тяжелый
бессмысленный труд
мы производили существ
и погибали в пространстве

★

когда мы были сытыми
мы были счастливыми
так мы и говорили
что если ты сыта
значит в тебе живет радость
и больше ничего не нужно
мы выходили из дома и шли на остановку Обелиск
мы выходили из дома и шли через пустырь к магазину Тридцатка
мы выходили из дома и шли на гору за подснежниками
и смотреть на ГЭС

тогда мы говорили о еде
как мать станет делать кабачковую икру
как бабка купит мешок сахара
и наварит самогону
и еще вот так
берешь сухарики кириешки со вкусом бекон
берешь картошку
берешь майонез берешь огурцы
если тебе нравятся фрукты в салате
тогда берешь половинку зеленого яблока
только кириешки сразу не высыпай

gourdes comme des troncs
collées les unes aux autres
sombres comme une écorce humide sans domicile
nous vivions en sibérie et il n'y avait rien en nous
car ni nous ni la sibérie n'étions
seul était le labeur lourd lourd lourd sans aucun sens
nous produisions de la matière
et périssions dans l'espace

★

quand nous n'avions plus faim
nous étions heureux
c'est ce que nous disions
si tu n'as plus faim
c'est que la joie vit en toi
et tu n'as besoin de rien d'autre
nous sortions de la maison et allions à l'arrêt Obélisque
nous sortions de la maison et traversions la friche jusqu'au maga-
sin Tritsotka
nous sortions de la maison et allions sur la colline chercher des
perce-neige
et regarder la station hydro-électrique
et alors nous parlions de nourriture
de mère qui préparerait du caviar de courgette
de la vieille qui achèterait un sac de sucre
pour faire de la gnôle
et aussi nous disions
tu prends des croûtons industriels au goût de bacon
tu prends des patates
de la mayonnaise des cornichons
si tu aimes les fruits dans la salade
alors tu prends la moitié d'une pomme bien verte
mais n'ajoute pas tout de suite les croûtons

когда поставишь на стол только тогда кириешки
и бери обязательно из черного хлеба

★

когда мы жили в сибир
бабка покупала на всю зиму
коробку окорочков
и хранила ее на балконе
оберегала ее от голодных замерзших птиц
она надевала фиолетовую кофту брала топор и шла разделывать
окорочка
а потом говорила
приходите на окрочка
берешь окорочка маринуешь с лимоном и майонезом
потом натираешь перцем и в духовку
суп сварила с ножками
приезжайте на рулетики из окорочков
приезжайте на пирожки с окорочками
потушила картошку с окорочками
приезжайте есть

★

когда мы жили в сибир
мы ходили на могилы
и оставляли там еду
а когда возвращались домой
я тосковала по котлеткам
и конфетам оставленным на земле

★

когда мы жили в сибир
у нас не было времени
вообще никакого времени

quand tu serviras à table seulement à ce moment-là
seulement là les croûtons
et prends impérativement du pain noir

★

quand nous vivions en sibérie
la vieille achetait pour l'hiver
une cagette de cuisses de poulet
et elle la conservait sur le balcon
elle la protégeait des oiseaux gelés affamés
elle mettait un pull violet
prenait une hache et partait découper les cuisses
et puis elle disait
venez manger de l'okrochka
tu prends du poulet tu le marines dans du citron et de la mayonnaise
et puis tu frottes du poivre dessus et tu mets au four
tu fais cuire de la soupe
venez manger des roulades de poulet
venez manger des beignets au poulet
j'ai fait rôtir des patates avec les cuisses de poulet
venez manger

★

quand nous vivions en sibérie
nous allions voir les tombes
et nous y déposions de la nourriture
et une fois de retour à la maison
j'étais triste de penser aux boulettes de viandes
et aux sucreries abandonnées par terre

★

quand nous vivions en sibérie
il n'y avait pas de temps
pas le moindre temps

все ориентировались по настенным часам
по башенным часам на остановке Ярослама
по наручным часам
и все были во время
во время приходили на работу
никто никогда не опаздывали
потому что в пустоте
мы были быстрые и точные
мы были пустые и быстрые
мы были бессмысленные
как шарики воздушные
на сером ветру

★

когда мы жили в сибире
у нас у всех была смерть
мы возили ее в кузове бортовой машины
и знали все
где пихтовые лапы лежат на дороге
там смерть прокатили на грузовике
а теперь смерти нет
смерти нет ни у кого
и не будет

★

когда мы жили в сибире
у нас были могилы в лесу
и мы ходили туда
смотреть на деревья и камни утраты
у нас было всё
кладбищенский первый заезд
кладбищенский второй заезд
кладбищенский третий заезд
и четвертого не было там беспробудное было болото
а в болоте нельзя хоронить

nos points de repères étaient l'horloge murale
et la tour de l'horloge à l'arrêt Yarosama
et nos montres-bracelets
et tout le monde était à l'heure
nous arrivions à l'heure au travail
personne n'était jamais en retard
car dans le vide
nous étions rapides et précis
nous étions vides et rapides
nous étions aussi insignifiants
que des ballons gonflés d'air
dans la grisaille et le vent

★

quand nous vivions en sibérie
nous fréquentions tous la mort
nous la transportions à l'arrière des camionnettes
et tous savaient que les branches de sapins sur la route
signifiaient que la mort venait de faire un tour en camion
et maintenant il n'y a plus de mort
la mort n'est plus chez personne
et elle ne sera plus

★

quand nous vivions en sibérie
nous avions des tombes dans la forêt
et nous allions les voir
regarder les arbres et les pierres du manque
nous avions tout
la première entrée du cimetière
la seconde entrée du cimetière
la troisième entrée du cimetière
et pas de quatrième, à la place un profond étang
et on n'a pas le droit de mettre les morts dans l'étang

★

когда мы жили в сибире
мы жили в теле утраты
у моего отца не было рук
а у матери живота
и у всех утрата была
и саднила в неловком теле
и саднила в выцветшем теле
так мы жили там
в пространстве безвременной скорби

★

когда мы жили в сибире
все знали вкус речной рыбы
и запах застывшей воды

★

когда мы жили в сибире
никто из нас не помнили
ни боли ни тоски
а просто шли
и возвращались
шли и возвращались
и никто о себе не скорбел
а просто жили и жили
а потом умирали
как будто история это маленький шарик стеклянный
она закатилась за холодильник
и нет в ней ничего особенно важного
чтобы ее доставать
и она лежит и пылится
а все живут себе и живут
умирают среди деревьев
и не помнят не помнят не помнят
просто живут и ходят к могилам

★

quand nous vivions en sibérie
nous vivions dans le corps du manque
mon père n'avait pas de mains
et ma mère n'avait pas de ventre
mais le manque nous l'avions tous
et il démangeait nos corps gourds
et il démangeait nos corps incolores
c'est comme ça que là-bas nous vivions
dans un espace de chagrin hors du temps

★

quand nous vivions en sibérie
tous connaissaient le goût du poisson de rivière
et l'odeur de l'eau gelée

★

quand nous vivions en sibérie
personne ne se souvenait
ni de la douleur ni de la tristesse
nous ne faisons qu'aller
et venir
aller et revenir
et personne n'avait de chagrin
on se contentait de vivre et de vivre
et puis de mourir
comme si l'histoire était une petite boule de verre
qui aurait roulé sous le frigo
et n'aurait pas assez d'importance
pour qu'on prenne la peine de la ramasser
et elle reste là elle prend la poussière
et tous vivent et continuent à vivre
et meurent parmi les arbres
et personne ne se souvient ne se souvient de rien
ils vivent et vont voir les tombes

живут и идут вдоль воды
и будто скорбь не наступила
как будто скорбь не превратится
в тяжелый неповоротливый камень
как будто боль и горечь утраты
это маленькие царапинки
и нет ничего большого
а есть только маленькое нежное и жестокое и это и есть мы
которые живем в сибире
и никогда ее не покинем

ils vivent et marchent le long de l'eau
comme si le chagrin n'arrivait pas
comme si le chagrin ne se transformait pas
en pierre lourde et encombrante
comme si la douleur et l'amertume du manque
étaient de petites égratignures
et qu'il n'y avait rien de grand
et qu'il n'y avait que le petit le tendre et le cruel que nous sommes
nous qui vivons en sibérie